

тельстввах совершения преступлений и процесса их расследования является весьма ценной для лиц, заинтересованных в освобождении виновных от ответственности, и она может быть незаконно использована в этих целях. В этой связи допрашиваемый обязуется не сообщать кому бы то ни было те сведения, которые стали ему известны в связи с выполнением функции свидетеля. Важно, что для возникновения этой обязанности свидетель должен быть предупрежден о неразглашении данных предварительного следствия в порядке, предусмотренном ст.161 УПК РФ. Это является обязательным условием возникновения подобной обязанности, без такого предупреждения она отсутствует.

Вот каковы самые общие черты процессуального статуса свидетеля по Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Несомненно, что правовое положение этого участника уголовного судопроизводства подлежит гораздо более детальному рассмотрению с учетом всех закрепленных в законе его прав и обязанностей. Именно такую задачу в дальнейшем ставит перед собой автор данной публикации.

*А.В.Шуваткин**

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Для понимания сущности уголовного преследования необходимо проследить истоки появления данного понятия и основные исторические этапы его преобразования в уголовном процессе.

Впервые законодательное закрепление термина “уголовное преследование” было осуществлено в документах судебной реформы 1864 года. В них, однако, использовалось несколько словосочетаний, означавших практически одно и то же: “преследование”, “судебное преследование”, “уголовное преследование”.

* © Шуваткин А.В., 2002

В Уставе Уголовного Судопроизводства от 20 ноября 1864 года в ст.1 был использован термин “судебное преследование”. В примечании к этой статье говорилось: “К судебному преследованию не относятся меры, принимаемые полицией и другими административными властями для предупреждения и пресечения преступлений и проступков в порядке установленном законом”.¹ Думается, что данное понятие подразумевало лишь поддержание обвинения в суде.

В то же время, ст. 4. “Основных положений уголовного судопроизводства” гласила: “Власть обвинительная, т.е. обнаружение преступления и преследование виновных, принадлежит прокурорам”. Анализируя данное установление закона, следует отметить, что уголовное преследование возлагалось на прокуроров и рассматривалось неотъемлемой частью обвинения.

Непосредственно термин “уголовное преследование” упоминается лишь в ст. 542 Устава Уголовного Судопроизводства, которая устанавливает основания возобновления уголовного дела: “...3. когда прекращение дела за нерассмотрением гражданским или духовным судом вопросов, обуславливающих уголовное преследование, вопросы те будут разрешены в смысле, допускающем такое преследование”.²

Единичное упоминание данного термина в Уставе Уголовного Судопроизводства дает основание предположить, что законодатель считал данный термин самоочевидным и понимал под ним деятельность прокурора по обличению виновных перед судом, что вполне соответствовало состязательному построению уголовного процесса.

В послеоктябрьском законодательстве России первых лет этот термин продолжал применяться. Так, в статье 2 Положения о прокурорском надзоре от 22 мая 1922 года помимо прочих функций прокуратуры указывается и функция уголовного преследования: “осуществление высшего надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений ; непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов, дознания при раскрытии преступлений, а также за деятельностью органов ГПУ; поддержание обвинения в суде; наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей”.

Содержался этот термин и в ст.ст. 4, 9, 23 Уголовно-процессуального кодекса 1923 года. Но уже в УПК РСФСР 1961 года законода-

тель отказывается от него, говоря в статьях 143-154, 205, 208 УПК РСФСР об обвинительной деятельности, но не упоминая уголовного преследования.

Новый УПК РФ возродил термин уголовное преследование. В частности, в статье 6 УПК РФ “Основные понятия, используемые в настоящем кодексе” “уголовное преследование” определяется как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Причем УПК РФ не только определяет понятие “уголовное преследование”, но и активно использует его в самом тексте закона. В частности, глава 3 УПК РФ называется “Уголовное преследование”, где этот институт детально регламентируется.

Введение термина уголовное преследование в новый УПК РФ представляется вполне оправданным. Признание законодателем наличия различных процессуальных функций, последовательная регламентация принципа состязательности невозможны без четкого обозначения деятельности, которую осуществляет в процессе прокурор, следователь (а также потерпевший, гражданский истец) и которая противостоит деятельности защиты.

Отметим, что новый УПК РФ не всегда единообразно употребляет термины, связанные с уголовным преследованием. Например, ст. 15 УПК РФ говорит о функции обвинения, подразумевая под ней особый вид процессуальной деятельности, а в п. 21 ст. 5 УПК РФ обвинение трактуется как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим кодексом, т.е. не в процессуальном, а в материально-правовом смысле.

Понятие уголовного преследования находит свое законодательное закрепление в Федеральном законе “О прокуратуре Российской Федерации”. Ч.2 ст. 1 указанного закона устанавливает в качестве одной из задач прокуратуры “уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации”. Однако при этом, законодатель в данном нормативном акте не дает четкого определения этого термина.

Лишь в ст. 31 указывается: “Осуществляя уголовное преследование, органы прокуратуры проводят расследование по делам о преступлениях, отнесенных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации к их компетенции”. Также в ст.35 Фе-

дерального закона сказано, что “осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя”. В связи с введением данного термина в уголовно-процессуальный кодекс, необходимо приведение положений данного закона в соответствие с кодексом и более активное использование данного термина в тексте закона.

Словосочетание уголовное преследование используется и в международно-правовых актах.³

Развитие и использование этого термина в законодательстве, конечно же, повлияло и на научные исследования указанной функции уголовного процесса.

До 1917 года разработкой в науке понятия уголовное преследование (обвинение) занимались такие видные ученые как И.Я.Фойницкий, Н.Н.Розин, В.Е.Случевский, М.В.Духовской, Т.С.Фельдштейн, С.И.Викторский, С.В.Познышев, Д.Г.Тальберг и другие.⁴

Необходимо отметить, что эти авторы не разделяли между собой по смысловому значению термины “обвинение” и “уголовное преследование”.

Как правило, все определения уголовного преследования дореволюционных ученых сводились к аналогии с гражданским иском. Так, Фойницкий И.Я. писал: “Понятию иска в гражданском процессе соответствует понятие обвинения в процессе уголовном. Под ним разумеется требование судебного признания принадлежащего государству права наказания в данном случае”.⁵ Далее он указывает: “Обвинение, следовательно, есть тот же иск, но не частный и материальный, как иск гражданский, а публичный и индивидуальный, соответственно особым свойствам уголовного дела”.⁶

Фундаментальным трудом по этой проблеме в советское время стала работа М.С.Строговича, изданная в 1951 г. “Уголовное преследование в советском уголовном процессе”. Он сформулировал совершенно новое определение: “Уголовное преследование в советском уголовном процессе есть деятельность следователя (или органа дознания) и прокурора в отношении определенного лица, привлеченного к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, направленная на то, чтобы изобличить его виновность, обеспечить применение к нему заслуженного наказания”.⁷

Т.е., по мнению М.С.Строговича, уголовное преследование – это обвинение как процессуальная функция или обвинительная деятельность.⁸

Обсуждая дефиницию, предложенную М.С.Строговичем, в советское время функцию уголовного преследования также исследовали

такие видные ученые, как М.А.Чельцов, В.Н.Шпилев, Я.О.Мотовиловкер, П.С.Элькинд, А.М.Ларин и другие.

В настоящее время исследованиями данной проблемы занимаются такие процессуалисты, как А.Г.Халиулин, А.Б.Соловьев, З.Д.Еникеев и т.д.

Указанные нами авторы вели и по сей день ведут обширные дискуссии, касающиеся уголовного преследования.

Основной предмет дискуссий, развернувшихся вокруг термина "уголовное преследование", касается момента начала и окончания уголовного преследования, т.е. объема исследуемого нами понятия.

По этому вопросу в науке уголовного процесса высказываются две основные точки зрения.

Наиболее ярким представителем первой является М.А.Чельцов, который моментом начала уголовного преследования считает возбуждение уголовного дела: "Этим начальным моментом процесса и является возбуждение уголовного преследования. Мы понимаем под ним процессуальный акт соответствующего государственного органа, в котором последний устанавливает наличие в определенном событии признаков уголовного преступления и поэтому решает начать уголовное преследование. Объектом уголовного преследования в этот начальный момент процесса необязательно является индивидуально определенное лицо (оно может быть неизвестно), а всякий предполагаемый совершитель преступления"⁹

Представителем второй точки зрения является А.М.Ларин, который отмечает три момента возбуждения уголовного преследования: "Первым актом этой функции может быть привлечение к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого (ст.143-144 УПК), либо задержание подозреваемого (ст.122 УПК), либо применение меры пресечения к подозреваемому до предъявления обвинения"¹⁰. Однако по поводу последнего момента он пишет: "Следует, однако, отметить, что применение меры пресечения до предъявления обвинения противоречит ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в силу которой каждый должен быть в срочном порядке и подробно уведомлен о характере и основаниях предъявляемого ему обвинения. Этот пакт в силу ст.15 Конституции РФ входит в правовую систему России, и нормы его подлежат применению в случае расхождения с национальным законом (в данном случае с УПК)"¹¹.

Представляется все же, что начальным моментом уголовного преследования является возбуждение уголовного дела.

Указанная точка зрения наиболее полно согласуется с последовательной реализацией принципа состязательности в Российском уго-

ловном процессе.¹² Кроме того, позиция основана на УПК РФ (ч.2. ст. 21 УПК РФ).

Моментом же окончания уголовного преследования на стадии предварительного расследования является составление обвинительного заключения следователем и утверждение его прокурором или обвинительного акта (кроме случая направления уголовного дела прокурором для производства предварительного следствия) дознавателем и утверждение его начальником органа дознания и прокурором.¹³

Особо спорным в науке уголовного процесса является вопрос о соотношении понятий “уголовное преследование” и “обвинение”.¹⁴

Так, часть авторов отождествляют функцию уголовного преследования и обвинения,¹⁵ другие же разграничивают эти два разных явления.¹⁶

На наш взгляд, обвинение является составной частью уголовного преследования, которая реализуется, главным образом, в судебном разбирательстве в форме поддержания прокурором государственного обвинения. Хотя элементы обвинительной деятельности имеют место и в стадии расследования в виде предъявления обвинения и составления обвинительного заключения.

Исходя из вышеизложенного, уголовно преследование на стадии предварительного расследования можно разделить на этапы его осуществления, принимая во внимание критерий персонифицированности уголовного преследования. Следовательно, этапы уголовного преследования можно представить так:

1) от возбуждения уголовного дела до появления в деле фигуры подозреваемого в соответствии со ст.46 УПК РФ. Это будет персонифицированный этап;

2) от момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, момента задержания лица в качестве подозреваемого или применения к нему меры пресечения до момента утверждения прокурором обвинительного заключения. На этом этапе будет осуществляться уже персонифицированное уголовное преследование, которое часто в научной литературе называют обвинением.

Предпринятый выше анализ позволяет сделать вывод, что уголовное преследование – это функция уголовного процесса¹⁷, осуществляемая прокурором, следователем, дознавателем, в некоторых случаях потерпевшим или его представителем, а также гражданским истцом. Содержанием данной функции являются действия, направленные на раскрытие преступления и изобличение лиц, его совершив-

ших, с целью последующего обоснования их виновности перед судом и наказания виновных лиц, восстановления социальной справедливости.

Примечания

¹ Российское законодательство X-XX вв.: Судебная реформа. Т.8. М., 1991. С.120.

² Российское законодательство X-XX вв.: Судебная реформа. Т.8. М., 1991. С.172-173.

³ См., например: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.93 г.

⁴ См., например: Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1997; Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1905; Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913; Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1996; Случевский В. Учебник русского уголовного процесса: Судостроительство – судопроизводство. СПб., 1910; Тальберг Т.Г. Русское уголовное судопроизводство: В 2 т, Киев, 1891; Квачевский А. Об уголовном преследовании на дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным Уставам 1864 г. СПб., 1869 // См.: Хрестоматию уголовного процесса / Под ред. Е.Ф.Куцевой. М.: 1999 г. С.139-156.

⁵ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т.2. С.3. Четкие отличительные признаки иска уголовного от иска гражданского выделял Викторский С.И. См.: Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912. С.268-290.

⁶ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996, Т.2. С.4. Данной трактовки придерживался Розин Н.Н. См.: Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Петроград, 1916. С.268-290. Кроме того, в советское время аналогичной точки зрения придерживались Полянский Н.Н. и Шифман М.Л. См.: Полянский Н.Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М., 1927. С.110-127; Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе обвинения перед судом // Правоведение. 1960. №1. С.106-112; Шифман М.Л. Прокурор в уголовном процессе. М., 1948. С.33-36.

⁷ Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С.65. Аналогично функцию уголовного преследования определяют: Альперт С.А. Участники советского уголовного процесса (конспект лекций) Харьков, 1985. С.4; Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. 1973. № 5. С.74.

⁸ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С.190-192. См. также: Строгович М.С. Принцип социалистической законности в уголовном преследовании // Избранные труды. М., 1991. Т.2. С.107-120.

⁹ Чельцов М. Уголовный процесс. М., 1948. С.348. В настоящее время отмеченной нами точки зрения придерживается Еникеев З.Д. Хотя его трак-

товка несколько отличается от трактовки Чельцова М.А. "Когда дела возбуждаются по фактам преступлений, совершение которых не вызывает сомнения, но еще нет данных о преступнике, начинается осуществляться преследование преступления, т.е. деятельность по его раскрытию, по установлению предполагаемого совершителя преступления". См.: Еникеев З.Д. Уголовное преследование. Уфа, 2000. С.67.

¹⁰ Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России (лекции-очерки). М., 1997. С.156

¹¹ Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России (лекции-очерки). М., 1997. С.156.

¹² Шестакова С.Д. рассматривает функцию уголовного преследования в свете действия принципа состязательности в уголовном процессе и определяет ее как направление уголовно – процессуальной деятельности по раскрытию преступлений, выявлению лиц, виновных в их совершении, и изобличению этих лиц в целях применения к ним уголовного закона. См.: Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001. С.23-25.

¹³ Кроме того, моментом окончания уголовного преследования является его прекращение в соответствии со ст. 27 УПК РФ.

¹⁴ Например, Строгович М.С. считает понятия уголовное преследование и обвинение равнозначными. Ларин А.М. считает понятие уголовного преследования шире понятия обвинения и т.д. См.: Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С.62. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С.38

¹⁵ Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. 1973. № 5. С.78 ; Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С.100.

¹⁶ См., например, : Голощалов А.В. К вопросу о понятии и сущности функции уголовного преследования // Юридическая наука Сибири: Сб. науч. трудов. Кемерово, 1997. С.183. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. С.15.

¹⁷ Еникеев З.Д. считает, что уголовное преследование возможно рассматривать и как правовой институт . См.: Еникеев З.Д. Уголовное преследование . Уфа, 2000. С.6.